

ЗАМЕНА АФФЕЛИРОВАННОСТИ НА ПОДКОНТРОЛЬНОСТЬ В СДЕЛКАХ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Валевская Ангелина Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
a.valevskaya@yandex.ru

SUBSTITUTION OF AFFINITY FOR CONTROL IN INTERESTED PARTY TRANSACTIONS

A. Valevskaya

Summary: The purpose of the study is to conduct a scientific analysis of the social and legal conditionality of the adoption of Federal Law No. 343-FZ, through which the legislator introduced changes to the Federal Laws «On Joint Stock Companies» and «On Limited Liability Companies», mediating the replacement of the sign of affiliation of interested party transactions with the sign of controllability, as well as the positions of representatives of the scientific community regarding these changes. The methodology, which includes the methodological principle and approach, the paradigm, is a combination of the general scientific dialectical method with particular scientific methods of scientific knowledge. The theoretical, methodological and practical significance of the article is the author's approach to the analysis of circumstances that contribute to the replacement of the legal sign of affiliation in related party transactions with the sign of controllability. Results: the article considers the legal, organizational foundations of the features of transactions with interest in the context of replacing affiliation with controllability. Justified: in the Federal Law No. 343-FZ, the most secure conditions for making interested-party transactions are formed, ensuring the property interests of all subjects of corporate legal relations. Conclusions: despite the attention of the legislator to the regulation of these issues, it is necessary to further improve the legal mechanisms for transactions, including by bringing the Federal Laws «On Joint Stock Companies» and «On Limited Liability Companies» into compliance (in terms of recovering damages from a person with interest, regardless of the recognition of the transaction as invalid).

Keywords: joint-stock company; limited liability company; civil law transaction; interested party transaction; affiliation, controllability; interested person; controlled person.

Введение

Исследование исторических источников позволяет указать, что актуальные на каждом этапе развития государства, общества, юридической мысли вопросы сделок, их сущности (правовой природы), признаков, классификации представляли особый интерес для законодателя, представителей научного сообщества. Изложенное подтверждается текстами дошедших до нас российско-византийских соглашений (907, 911, 945, 972 г. г.), положений «Русской Правды» периода Древнерусского государства и последующими источниками.

Прогрессивные научные, юридические идеи о сделках, исходя из современной интерпретации правовой

Аннотация. Цель исследования — проведение научного анализа социально-правовой обусловленности принятия Федерального закона № 343-ФЗ [12], посредством которого законодателем внесены изменения в Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», опосредующие замену признака аффилированности сделок с заинтересованностью на признак подконтрольность, как и позиций представителей научного сообщества в отношении данных изменений. Методология, включающая, методологический принцип и подход, парадигму, представляет собой совокупность общенаучного диалектического метода с научно-научными методами научного познания. В качестве теоретико-методологического и практического значения статьи выступает авторский подход к анализу обстоятельств, способствующих замене юридического признака аффилированности в сделках с заинтересованностью на признак подконтрольности. Результаты: в статье рассмотрены правовые, организационные основы особенностей сделок с заинтересованностью в контексте замены аффилированности на подконтрольность. Обосновано: в ФЗ № 343-ФЗ сформированы наиболее безопасные условия совершения сделок с заинтересованностью, обеспечивающие имущественные интересы всех субъектов корпоративных правоотношений. Выводы: несмотря на внимание законодателя к регулированию данных вопросов, необходимо дальнейшее совершенствование правовых механизмов совершения исследуемых сделок, в том числе, посредством приведения в соответствие Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части взыскания убытков с лица с заинтересованностью независимо от признания сделки в качестве недействительной).

Ключевые слова: акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, гражданско-правовая сделка, сделка с заинтересованностью, аффилированность, подконтрольность, заинтересованное лицо, подконтрольное лицо.

природы данных юридических фактов, положены в основу национального института сделок, получающего активное развитие, в котором сделки — правовое средство, благодаря которому равноправные (социально, экономически), самостоятельные субъекты, посредством ее совершения определяют правовые границы взаимоотношений. На настоящем этапе гражданское право, регулируя институт сделок, выступая, при этом, как инфраструктура, обеспечивающая функционирование цивилистики как важной отрасли права [16, с. 299], с учетом развития общества, приобретает новые черты, включая в свое правовое поле, с учетом современных реалий, новые правовые конструкции.

В качестве подобных феноменов целесообразно признать сделки с заинтересованностью, применяемые

в корпоративных отношениях (акционерное общество (ФЗ № 208-ФЗ [10]), общество с ограниченной ответственностью (ФЗ 14-ФЗ [11])) и представляющие собой акт, при совершении которого констатирована фактическая заинтересованность определенного лица — члена наблюдательного совета (совета директоров) либо исполнительного органа (в одном лице), либо члена исполнительного органа общества (коллегиального типа), либо лица, выступающего в качестве контролирующего, либо обладающего правомочием формировать в обществе обязательные указания.

Между тем, несмотря на эмпирический опыт, который накоплен в сфере правового регулирования сделок с заинтересованностью, данный феномен на практике представлял собой определенную сложность для ее сторон [2, с. 29], обусловленную, в том числе, аффилированностью, в связи с чем, в соответствии с положениями Федерального закона № 343-ФЗ, с 2017 г. были внесены изменения в Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», которые опосредовали замену традиционного признака аффилированности данных сделок на подконтрольность.

Литературный обзор

Интерес к проблемам сделок обусловлен особой ролью института сделок, значительным числом дискуссионных вопросов, связанных, в том числе, с их правовой природой (сущностью), постоянно возникающими проблемами, обусловленными, в частности, заменой на уровне законодательства явления аффилированности на подконтрольность в сделках, признанных сделками с заинтересованностью. Исследованиями института сделок, в целом, на различных этапах развития цивилистики занимались Д.М. Генкин, Д.И. Мейер, М.М. Агарков, И.Б. Новицкий, В.И. Синайский, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Ю.С. Гамбаров и другие. Современные проблемы сделок, с учетом развития новых институций гражданского права, таких как «сделка с заинтересованностью», «аффилированность», «подконтрольность», получили отражение в научных трудах В.К. Андреева, Д.Д. Быканова, А.В. Габова, В.В. Долинской, С.С. Занковского, А.Н. Захарова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткина и др. В диссертации А.И. Шайдуллина указано, что не целесообразно исходить из общего подхода в определении качества аффилированности, как и контроля в отношении к отдельным институтам права: в каждом случае необходимо отмечать основные черты данных явлений, оказывающих воздействие на названные понятия. Так, для целей очерченности в удовлетворении притязаний при банкротстве общества в качестве контролирующего лица следует понимать лицо, обладающее возможностью оказывать воздействие на принятие важных решений в предпринимательской, в том числе, по сделкам [14, с.16].

В российской науке исследования, предмет которых — заинтересованность в совершении сделки, аффилированность и подконтрольность сделок, получают последующее развитие, в том числе, в связи с внесением изменений в понимание данных сделок.

Материалы и методы

Актуальность проблем сделок с заинтересованностью, их аффилированности выступила социально-правовой обусловленностью принятия в 2016 г. Федерального закона № 343-ФЗ, которым внесены коррективы в Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». В результате названных изменений, с 1 января 2017 г. категория «аффилированность» подлежала исключению из критериев, применяемых при квалификации сделок, признанных сделками с заинтересованностью. В указанной связи, а также поскольку категория «аффилированность» (в качестве связанности по смыслу ст. 53.2 ГК РФ) обладает более широкой смысловой нагрузкой (влияние), нежели категория «контроль» (возможность определять юридически-значимые решения другого), для цели установления лица, которое может быть заявлено в качестве заинтересованного в совершении названной сделки, законодателем включен в гражданско-правовое поле континуум «контролирующее лицо».

Исследуемые новеллы позволили не только скорректировать группу лиц с качествами заинтересованными, внести изменения в саму дефиницию категории «сделка с заинтересованностью», сформировать понятие «заинтересованное лицо», а также определить, что определенные лица признаются заинтересованными в заключении сделки, когда они, как и члены семьи, указанные в п.1 ст. 81 ФЗ 208-ФЗ и (либо) подконтрольные лица (организации) выступают в качестве: 1) стороны сделки, ее выгодоприобретателем либо посредником, представителем; 2) контролирующего лица организации, как стороны либо выгодоприобретателя, либо посредника, представителя по сделке; 3) лица, которое находится в соответствующей управленческой должности в организации, выступающей стороной сделки, ее выгодоприобретателем, как и посредником, представителем.

В качестве прогрессивных новелл ФЗ № 343-ФЗ представляется важным признать также включение в ФЗ № 208-ФЗ понятия категории «контролирующее лицо», в качестве которого признается имеющее правомочие лицо, как прямо, так и косвенно (посредством подконтрольных лиц) реализовывать вещное право распоряжения (в связи с участием в деятельности подконтрольной организации и (либо) в соответствии с договором по доверительному управлению, и (либо) договором простого товарищества, и (либо) договора поручения, и (либо) на основании акционерного соглашения, как

и (либо) иного обоюдного документа). В качестве предмета названных соглашений, при этом, выступает реализация прав, подтвержденных акциями (долями акций) подконтрольной организации, более, чем 50 % голосов в высшем управленческом органе в названной организации, или правомочиями в отношении назначения (избрания) единоличного исполнительного органа и (либо) более, чем 50 % состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

Подконтрольным лицом (как и подконтрольной организацией), при этом, признано юридическое лицо, которое, в силу определенных обстоятельств, пребывает под прямым (косвенным) контролем со стороны соответствующего контролирующего лица.

Методологическая основа статьи представлена комплексом научных приемов, методов научного познания различных явлений, процессов, в том числе, общенаучным диалектическим методом, системой частно-научных методов, таких, как исторический, метод сравнительного правоведения, системно-правовой и формально-логический.

Результаты

Принимая во внимание значение новелл (ФЗ № 343-ФЗ), направленных на совершенствование законодательной техники в отношении гражданско-правовых сделок с заинтересованностью в рамках замены аффилированности на подконтрольность, представляется, что, в целях повышения эффективности их реализации, целесообразно устранить отдельные противоречия, касающиеся сделок с заинтересованностью. В частности, нуждаются в приведении в соответствие положения ФЗ № 14 об обществах с ограниченной ответственностью и ФЗ № 208 об акционерных обществах в отношении правового механизма защиты (взыскание убытков с заинтересованного лица вне зависимости от признания сделки в качестве недействительной). В качестве аргументов изложенного представляется возможным обозначить следующее: во-первых, право на защиту — компетенция, включенная в субъективное гражданское право [3]; во-вторых, закон предусматривает значительные правовые особенности признания в качестве недействительной любой сделки [6], как и возможность взыскания причиненных убытков; в-третьих, юридические гарантии акционеров не должны отличаться, — в особенности в контексте обеспечения защиты нарушенных прав, — от участников общества с ограниченной ответственностью; в-четвертых, значение подобной защиты отмечено правовыми позициями Верховного Суда РФ [7], как и позициями судов других инстанций [8], которыми подчеркнуто значение конституционного права на защиту прав в различных формах [1, с. 8].

Обсуждение

Значительный период генезиса юридической мысли и практики в обозначенном направлении отмечен дискуссионными позициями в отношении применения института аффилированности, с целью квалификации соглашений с заинтересованностью. Подобная полемика, по мнению И.С. Шиткиной обусловлена сложностью использования ведущих критериев аффилированности, как и их количественного показателя. При этом, указание в законе на аффилированных лиц, как критерий заинтересованности в сделке, обуславливало беспрецедентную широту правопонимания сделок с заинтересованностью. Более того, установление качества аффилированности посредством системы формальных критериев в отдельных случаях исключало заинтересованность в такой сделке [15].

Н.И. Батурина и А.И. Медведев, исследуя категорию «контролирующее лицо» (в рамках ФЗ 343-ФЗ), подчеркивают: новая законодательная интерпретация сужает систему лиц, которые могут быть признаны в качестве заинтересованных, что справедливо. При этом, отмечено: термин «подконтрольность», применяемый на современном этапе, как способность оказать влияние на решение другого лица общества, возможно отнести к недостаткам названной новеллы. Обоснование: сделка с признаками заинтересованности достаточно часто выступает в качестве способа действий, имеющих направленность на сокрытие фактического дохода, как и на извлечение выгод в процессе налогообложения, — в особенности при участии в сделке офшорных организаций с участием заинтересованных организаций. В качестве положительных аспектов данных новелл указано следующее: в ряде случаев доказанный правовой статус лица, призванного контролирующим, может способствовать привлечению его к справедливой субсидиарной гражданско-правовой ответственности, о чем свидетельствует известное дело «Межпромбанка» [2, 29].

Представляется важным отразить мнение И.И. Хребтова: исключение признака аффилированности сделок с заинтересованностью и замена его на признак подконтрольности, посредством новелл, внесенных ФЗ 343-ФЗ, и как результат, -уменьшение спектра сделок, в совершении которых может быть констатирована заинтересованность, оказало негативное влияние на исключение из правового поля сделки, в которых присутствует явный конфликт интересов. Между тем, данный вопрос на современном этапе достаточно актуален и требует нормативного решения [13, с.122].

В научном сообществе после принятия ФЗ 343-ФЗ обсуждается ряд других проблем в отношении сделок с заинтересованностью, соблюдения признака подконтрольности, в том, числе, касающихся взыскания убыт-

ков, признания сделок недействительными. Так, Н.С. Суриков указывает: специфичной чертой юридической процедуры в отношении обеспечения защиты, включая сферу оспаривания сделок с заинтересованностью, выступает особенность предмета доказывания. В рамках обращения в органы суда, — в указанной связи, — к ведущим задачам истца относится доказательство присутствия в сделке признака заинтересованности, нарушения правил ее одобрения, наличия причиненных обществу убытков или иных неблагоприятных последствий (на современном этапе и в перспективе). Отмечено: суду необходимо предоставить совокупность названных фактов, т.е. в отсутствие, например, убытков, других неблагоприятных последствий, суд вправе сформировать справедливый отказ в удовлетворении заявленных исковых притязаний [9].

Заключение

В процессе генезиса общества, рыночных отношений актуальные проблемы уменьшения юридических рисков для различных хозяйствующих субъектов признаны приоритетными¹, в связи с чем, важным предо-

¹ Мухамадеева Р.А. Сделки с заинтересованностью в хозяйственных обществах: проблемы правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С.120. С.120–122.

ставляется создавать наиболее безопасные условия совершения сделок с заинтересованностью, способных обеспечить имущественные интересы всех без исключения субъектов корпоративных правоотношений. Особое значение на протяжении многих лет придается нормам, определяющим юридические механизмы аффилированности и подконтрольности в сделках с заинтересованностью.

Посредством новелл, внесенных ФЗ 343-ФЗ. произошло исключение признака аффилированности сделок с заинтересованностью и замена данной характеристики сделки на признак подконтрольности, что оказало влияние на уменьшение спектра сделок, в совершении которых может быть констатирована заинтересованность. Несмотря на внимание законодателя к регулированию данных вопросов, необходимо дальнейшее совершенствование норм действующего законодательства, в том числе, посредством, приведения в соответствие положений Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в отношении правового механизма защиты (взыскание убытков с заинтересованного лица вне зависимости от признания сделки в качестве недействительной).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин Ю.В. Об универсализации прав человека в условиях глобализации // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 2020. С. 8–12.
2. Батурина Н.И., Медведев А.И. Сделки с заинтересованностью: вопросы теории и практики // Вестник Волгоградской академии. 2017. № 3 (42). С.28–32.
3. Мирзамагомедов М.Х. Проблемы и особенности защиты гражданских прав // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 247–249. URL: <https://moluch.ru/archive/341/76801/>.
4. Мухамадеева Р.А. Сделки с заинтересованностью в хозяйственных обществах: проблемы правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С.120–122.
5. Определение ВС РФ от 29 января 2016 г. № 305-ЭС14-3834 по делу № А40-119763/2010. URL: <https://base.garant.ru/71317176/>.
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 18-КГ21-137-К4. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403235135/>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/26968/>.
8. Решение Арбитражного суда Самарской области (АС Самарской области) от 11 февраля 2019 г. по делу № А55-18788/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nrDOPiBWDAda/>.
9. Суриков Н. С. Оспаривание сделок с заинтересованностью // Молодой ученый. 2019. № 35 (273). С. 80–82. URL: <https://moluch.ru/archive/273/62232/>.
10. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. 29 дек.
11. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2016. № 149.
12. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. 17 февр.
13. Хребтов В.В. Проблема формальной и фактической заинтересованности при совершении сделок с конфликтом интересов // Образование и право. 2018. № 6. С.121–126.
14. Шайдуллин А.И. Субординация обязательственных требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, в делах о банкротстве хозяйственных обществ: дис. ... канд. юр. наук. М., 2022. 251 с.
15. Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2016. № 12. С.13–136. URL: <http://shitkina-law.ru/upload/iblock>.
16. Эрделевский А.М. Гражданское право. М: Юрист, 2014. 607 с.

© Валеvская Ангелина Анатольевна (a.valevskaya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»